

УДК [94+39](470.43):655.552

Павел Сергеевич Учватов,
Людмила Ивановна Никонова

КНИГА О МОРДОВСКОМ НАРОДЕ САМАРСКОГО КРАЯ

Рец. на кн.: Мордва Самарского края: история и традиционная культура / Т. И. Ведерникова [и др.]. — Самара, 2021. — 336 с.

Особенностью этнокультурного развития мордовского народа является широкая география его расселения, предполагающая дисперсный и чересполосный характер. Из общей численности мордвы Российской Федерации 333,1 тыс. чел., или 44,8 % — жители Республики Мордовия. В силу исторических событий мордва расселилась по всей территории России. В связи с этим в этноструктуре мордовского народа локальные (этно-территориальные) группы являются достаточно универсальным явлением. Однако практически каждая из них сформировалась в отрыве от материнского этноса, прошла специфический путь развития, стала достаточно уникальной.

Несмотря на многочисленные публикации, сведения о мордве, проживающей в Самарском крае, до последнего времени носили разрозненный характер. Самарская область является вторым после Республики Мордовия субъектом Российской Федерации по численности мордовского населения

(по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. — 65 447 чел.). Изданная в 2021 г. коллективная монография «Мордва Самарского края: история и традиционная культура» представляет собой целостное издание, посвященное изучению истории и самобытной традиционной культуры данной этно-территориальной группы. В настоящее время значимость таких работ все больше возрастает, так как этнокультурные процессы постоянно трансформируются, многие элементы национальных культур находятся на грани исчезновения, сокращается число их носителей. Перед исследователями стоит задача изучения и сохранения богатейшего культурного наследия, оставленного нашими предками.

Монография основана на детальном анализе историко-этнографического материала и насыщена уникальной информацией, собранной коллективом авторов, представляющих ведущие научные организации Самарской области и Республики Мордовия: Н. М. Мал-

Одним из основных направлений этнологической науки на современном этапе является изучение народов, проживающих в иноэтнической среде и на многонациональных территориях. Мордовский народ имеет сложную историю и самобытную культуру. Мордва — крупнейший представитель финно-угорской семьи, по численности населения среди народов России она находится на девятом месте, а среди родственных финно-угров — на первом. В целом по России численность мордовского населения составляет 744,2 тыс. чел. (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.). Удельный вес мордовского населения в общей численности населения России в 2010 г. составил 0,54 %.

кова (руководитель проекта, заместитель директора по науке Самарской областной универсальной научной библиотеки), В. И. Алексеева (заместитель председателя общественной организации «Региональная мордовская национально-культурная автономия» Самарской области), Т. И. Ведерникова (доцент кафедры теории и истории культуры Самарского государственного института культуры), Э. Л. Дубман (профессор кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королёва), Г. А. Корнишина (профессор кафедры истории России Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва), Т. П. Прокина (искусствовед, работала заведующим отделом декоративно-прикладного творчества Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи), Ю. Н. Смирнов (заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения Самарского национального исследовательского университета им. академика С. П. Королёва). В 2022 г. авторы книги были удостоены Государственной премии Республики Мордовия.

Структурно монография состоит из четырех глав, в которых раскрыты основные аспекты тематики исследования. Все они научны и содержательны, наполнены статистической информацией, основаны на специальной литературе, материалах археологических экспедиций, архивных документах, иных опубликованных и неопубликованных источниках. В книге широко используются уникальные полевые материалы авторов.

В первой главе «Изучение истории и культуры мордвы Самарского края»¹ приводится обзор истории археологических и этнографических экспедиций, осуществленных с XVIII — XIX вв. и до настоящего времени, а также научных трудов, посвященных

истории и культуре мордвы Самарского края. Авторы отмечают, что в результате работы исследователей — археологов, этнографов, историков, фольклористов, краеведов — был собран определенный материал, а к настоящему времени сложилась обширная историографическая и источниковая база. Вместе с тем справедливым является утверждение о том, что памятники мордвы на территории Самарского края исследованы неравномерно, а их изучение во многих случаях носило несистемный характер. Для получения более детальной информации и нового материала о культуре мордвы в разные исторические периоды необходимо дальнейшее системное и масштабное изучение мордовских древностей. Это касается и проведения раскопок мордовских селищ на территории Самарской области, до настоящего времени остающихся почти неисследованными (с. 21).

Вторая глава «История мордвы Самарского края» содержит детальный обзор основных этапов формирования и развития мордовского этноса на территории Самарского края: мордва на территории края в эпоху Золотой Орды XIII — XIV вв. (с. 37 — 52); самарская мордва во второй половине XVI — XIX вв. (с. 52 — 97); мордва Самарской области в XX — XXI вв. (с. 97 — 132). Опираясь на археологические и антропологические исследования, авторы пришли к выводу, что мордва проживала на территории края с конца XIII в., при этом она была насильственно переселена сюда Золотой Ордой с исконных территорий, где жила в соседстве с русскими, булгарами и другими народами (с. 51 — 52). В главе подробно рассматриваются процесс освоения Самарского края мордвой в XVI — начале XVIII в., состояние мордовского этноса в эпоху освоения и заселения Самарского Заволжья в 30-е гг. XVIII — начале XIX в., заселение мордвой Самарского края в XIX в. Следствием проде-

ланной скрупулезной работы по изучению архивных и статистических источников, а также специальной научной литературы является восстановление численности мордовского населения на территории Самарской губернии по отдельным уездам. Большое внимание уделено истории переселенческого движения мордвы, значительно усилившемуся в середине XIX в. Отмечается, что переселенческое движение мордвы развивалось несколько медленнее, чем у русских, поскольку большинство мокшан и эрзян принадлежали к разряду государственных крестьян, лучше обеспеченных земель, а мордовская сельская община отличалась большей стойкостью и сплоченностью (с. 97).

Положительно следует оценить и обращение авторов книги к вопросу об образовании мордовской национальной автономии на территории Самарской губернии в 1920-х гг. (с. 105 — 108), указавших на проблемы, существовавшие в советский период: сужение преподавания в школах на мордовских языках, уменьшение тиражей национальных книг, газет и журналов (с. 108). Примечательно, что в монографии не только описываются и анализируются основные исторические события, но и приводятся сведения о личностях, оставивших заметный след в мордовском национальном движении, — Д. И. Маринине, Г. Т. Трифонове, И. С. Поздяеве (с. 106 — 107), об уроженцах Самарского края, внесших вклад в мордовскую литературу, — А. Я. Дорогойченко, А. М. Осипове (А. Моро), В. К. Радаеве, М. А. Втулкине (с. 113 — 117).

Авторами успешно раскрыт вопрос об активизации общественной жизни мордвы на рубеже XX — XXI вв., национальном и культурном возрождении эрзян и мокшан (с. 117 — 132). Необходимо отметить, что связь различных народов складывается через внутринациональные отношения, в структуре которых различают социальный и культурный аспекты, обра-

зующие в совокупности определенную систему с направленностью на обеспечение внутринационального единства. Укрепление единства российского общества и гражданской идентичности определено в числе основных целей государственной культурной политики Российской Федерации². Общественным организациям следует сосредоточить внимание на проведении мероприятий, раскрывающих идею дружбы народов, способствующих укреплению межнационального согласия. Известно, что организации социально-культурной сферы (культурно-досуговые учреждения, центры национальной культуры, библиотеки, народные творческие коллективы и др.), ориентированные на культурные запросы и интересы национальных, социально-демографических категорий населения, превращают сферу традиционной культуры в двигатель социальных процессов. В связи с этим, на наш взгляд, удачным является включение в монографию материала о мордовских национально-культурных общественных объединениях современной Самарской области (с. 121 — 124).

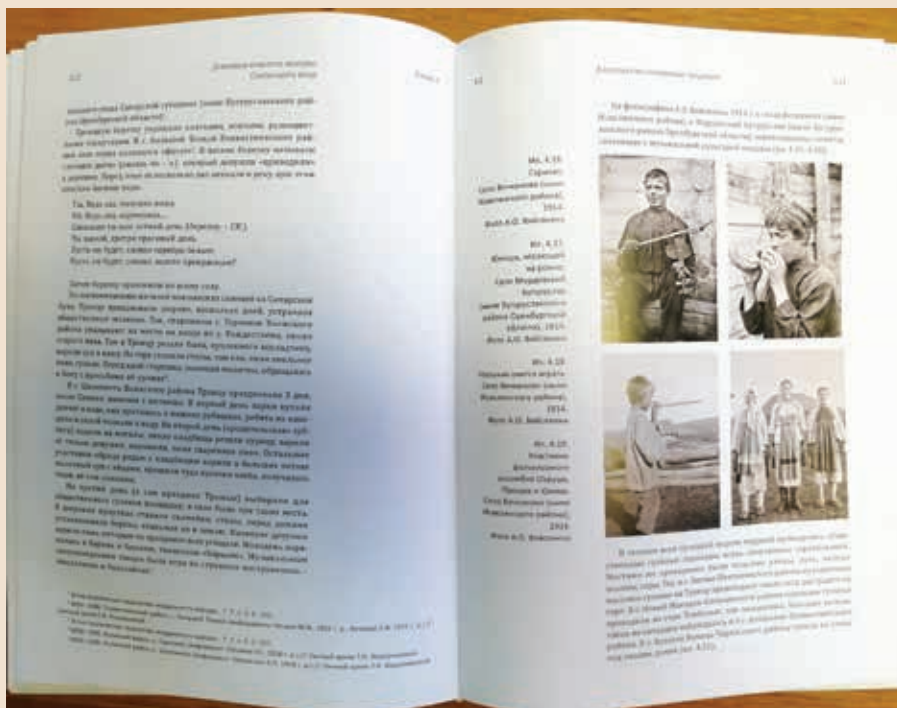
В третьей главе «Хозяйство и материальная культура самарской мордвы» в полной мере раскрываются такие аспекты, как хозяйственная деятельность мордвы Самарского края (с. 133 — 143), особенности местных и отхожих промыслов (с. 144 — 149), характеристика поселений и жилища (с. 145 — 155), пищи (с. 156 — 159), утвари (с. 160 — 161), специфика традиционного мордовского костюма (с. 161 — 186). Особенно подробно проанализирован последний вопрос. Эта тематика издавна привлекала к себе внимание исследователей, ей посвящены и работы монографического характера³. Автор раздела Т. П. Прокина, известная как кропотливый исследователь традиционной мордовской одежды, знакомит читателей с костюмом через призму истории как с живым подвижным

явлением духовной жизни мордовского народа, выявляющим перемены в жизни и судьбе крестьянства, его психологию, эстетические вкусы и нравы. В монографии приводится описание местных типов костюма, затрагивается история их развития, прослеживаются связи мордвы с соседними народами и подчеркивается ее этническое своеобразие. По мнению автора, «на формирование мордовского костюма заволжской территории особое влияние оказали процессы заселения края и внутренние, в основном, брачные связи населения в дисперсной системе сел» (с. 161). Отмечается, что костюм мордвы на территории Самарского края и в настоящее время используется как элемент праздничной и обрядовой культуры, ярко демонстрирует отличительные этнические и локальные признаки.

Четвертая глава «Духовная культура мордвы Самарского края» посвящена вопросам конфессиональной специфики самарской мордвы (с. 187 — 197), календарно-обрядовых традиций (с. 197 — 234), семейной обрядности мокшан и эрзян (с. 234 — 274). Здесь описываются религиозные обычаи и

верования мордвы, приводится история различных религиозных направлений: старообрядчество, молоканство и т. д. Эта тематика относится к малоизученным, что дополнительно повышает значение представленного в монографии материала. Указывается, что процесс христианизации мордвы был длительным, и элементы христианской веры долго сосуществовали с традиционными языческими ритуалами (с. 188 — 189).

Многие из народных обычаев мордвы сохранились до настоящего времени, поэтому большое внимание в книге уделено традиционной-обрядовой культуре мокши и эрзи, связанной с земледелием и животноводством, а также семейным обрядам — свадебным, похоронным, поминальным, приуроченным к рождению детей и т. д. В монографии приводится подробное описание обычаев, молений, праздников, народных примет и поверий. Использованный при этом богатый полевой материал авторов существенно повысил ценность данного раздела. На основе проведенного анализа исследователями отмечается, что, хотя обряды мордвы Самарского края и сохранили многие традиционные

черты, но в современных условиях они все больше вытесняются массовой культурой. Сфера бытования традиционной обрядности мордовского народа заметно ограничилась, многие ее формы уже исчезли (с. 274).

В конце авторы монографии делают логичный и обоснованный вывод: «Мордва — традиционный для региона народ, органично вписавшийся в исторические процессы его заселения». Массовое переселение мокши и эрзи с Верхневолжья и правобережья осуществлялось одновременно с другими народами — русскими, татарами и чувашами. К началу XX в. мордва проживала в Бугурусланском, Бузулукском, Ставропольском и Самарском уездах Самарской губернии. Этническую культуру самарской мордвы характеризуют как ее уникальные свойства, так и заимствования от иноэтничных соседей (с. 275). Исследователи также отмечают, что внутриэтническая консолидация мордвы, взаимодействие эрзи и мокши вне коренных территорий обитания нашли отражение в самобытности духовной и материальной культуры. Следует согласиться и с неутихательным выводом о том, что в XX в. для мордовского этноса была свойственна в целом отрицательная динамика численности, ассимиляция, снижение этнического самосознания, в повседневном общении реже стал использоваться родной язык (с. 276). Причинами утраты традиционной культуры, по мнению авторов, являются государственная политика формирования новой исторической общности «советский народ», процессы урбанизации и глобализации, заключение смешанных браков (преимущественно с представителями русского населения). Однако сегодня в Самарской области наблюдаются и позитивные явления, свидетельствующие об определенном национально-культурном возрождении мордовского народа: рост этнического самосо-

знания людей, повышение интереса к своим корням и исторической памяти предков, стремление выразить свою идентичность через участие в деятельности самодеятельных художественных коллективов, создание национальных общественных организаций (с. 276).

К положительным сторонам работы можно отнести и наличие богатого иллюстративного материала, который улучшает восприятие содержания. В монографии также имеются приложения (с. 277 — 299), содержащие разнообразные сведения по археологическим памятникам, этнографическим экспедициям, материальной и духовной культуре мордовского народа, мордовским селениям Самарского края и т. д. Приложения, как и справочно-поисковый аппарат с аннотированным указателем имен и указателем географических названий, значительно обогащают монографию, повышают ее научно-теоретическую ценность.

Особо нужно выделить и общую стилистику работы, сочетающую в себе, с одной стороны, логическую последовательность и строгую научность текста, с другой — доступность языка, который понятен широкому кругу читателей. Это очень важно, учитывая, как сами авторы оценивают задачи монографии: «Информационный потенциал нашей книги рассчитан на помощь всем интересующимся историей и культурой края в обретении своих корней» (с. 276).

Завершая этот краткий обзор, хочется обратить внимание также на то, что в книге отмечается деятельность мордовских ученых, в разные годы занимавшихся исследованием мокши и эрзи Самарского края (с. 27—30). В приложении № 2 перечисляются полевые этнографические экспедиции с участием НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР (ныне — НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мор-

довия; с. 278 — 284). В какой-то степени это еще раз указывает на давно установившиеся прочные связи между научными школами Мордовии и Самарской области, акцентирует внимание на возможностях их дальнейшего развития и продолжения сотрудничества, позволяющего добиваться эффективного решения актуальных научных задач.

Таким образом, данный научный труд, бесспорно, заслуживает одобрения и высокой оценки специалистов. Он вносит существенный вклад в изучение мордовского этноса, его истории, культуры, быта, этнических и этнокультурных процессов. Практический смысл книги очевиден. Она предназначена для ученых, аспирантов и студентов, занимающихся проблемами этнологии и этнографии, истории, социологии, археологии, фольклористики и других гуманитарных дисциплин. Следует также согласиться с авторами, указавшими, что книга может быть использована для презентации традиционной культуры мордвы и при составлении этнотуристических маршрутов. В целом издание «Мордва Самарского края: история и традиционная культура» рекомендуется всем, кто интересуется историей и культурой финно-угорских народов России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Мордва Самарского края: история и традиционная культура. Самара, 2021. С. 11 — 36. (Далее ссылки на работу приводятся в тексте).
- ² См.: Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Российской Федерации № 808 от 24.12.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52. Ч. 1, ст. 7753.
- ³ См. например: **Heikel A. O.** Trachten und Muster der Mordwinen. Helsingissä, 1899 ; **Белицер В. Н.** Народная одежда мордвы : тр. Мордов. этногр. экспедиции. М., 1973. Вып. 3. (Тр./Ин-т этнографии АН СССР ; т. 101).

Поступила 26.04.2022